

Произнеся это, он еще и удовлетворенно хмыкнул. Цинь Хуай плотно сжал губы, сдерживая порыв швырнуть этого человека в воду.

Не стоило вообще обращать на него внимание.

Спустившись с горы и выйдя на равнину, Вэй Хо перестал так сильно бояться.

Он запрокинул голову. Широкая серебристая река Млечного Пути пронзала черную ночную высь, звезды сияли ярко, пейзаж был величественным.

Он вздохнул, обнял Цинь Хуая за шею и покачал его.

— Смотри, сегодня ночью так много звезд.

Цинь Хуай, которого тот донимал, взглянул вверх.

Вэй Хо продолжил:

— Интересно, есть ли такие звездные ночи в столице? Такие же красивые?

Цинь Хуай спросил:

— К чему тебе об этом думать?

Вэй Хо с оживлением сказал:

— Днем я вместе с Чжан Шэном ходил на базар в поселке. Видел там одного ученого-шэньши, говорят, в этом году он получил звание танхуа. Скоро вся его семья переедет в столицу. Вот завидую.

— Чему завидовать? — Цинь Хуай не очень понимал его мысли.

— Сдав экзамены и получив звание, можно стать высоким чиновником. Тогда сможешь носить что захочешь и есть что пожелаешь. Шелковые одежды и яства, изысканные яства и вышитые узоры — как же хорошо! Разве ты не хочешь?

— ... Не хочу.

Вэй Хо скривил губы и с неодобрением сказал:

— А кем ты тогда хочешь стать в будущем? Неужели тоже земледельцем? Тетушка же говорила, чтобы мы хорошо учились. Если в будущем сможем сдать экзамены, она и дядя будут нами гордиться.

— Я не создан для учебы. Я хочу облачиться в доспехи, встать в строй, защищать дом и родину, — произнося это, Цинь Хуай не отрывал взгляда от дороги впереди, словно сквозь ночную тьму видел картины схваток двух армий, блики мечей и алебард.

Вэй Хо цыкнул:

— Хочешь стать великим героем? Но это же невозможно. Наше государство Чэнь и варвары пошли на взаимные уступки, установили дружеские отношения на пятьдесят лет. Даже если на границе будут беспорядки, до большой смуты не дойдет.

Цинь Хуай промолчал. На поверхности все выглядело именно так, но он ежедневно читал военные трактаты, а Лю Цюаньбу, обучая его боевым искусствам, временами тоже затрагивал государственные дела.

Десять лет назад государство Чэнь выдвинуло двести тысяч войск. После трех месяцев ожесточенных боев им наконец удалось отбросить за границу десятки тысяч варваров, перешедших рубеж, однако полностью уничтожить их не хватило сил. Обе стороны достигли соглашения: открыть торговлю и сообщение в нескольких приграничных городах, установить дружбу на пятьдесят лет. Но прошло десять лет, волчьи амбиции варваров не изменились, приграничные земли не могли обрести покой, народ жил в страхе и тревоге, не зная, в какой день варвары разорвут лицемерную маску, нарушат клятву двух государств и предпримут масштабное наступление на Центральные равнины.

А если взглянуть на императорский двор — чиновники грызутся между собой, ослепляют вышестоящих и обманывают нижестоящих. Даже если многие видят истинное положение дел, им все равно не изменить ситуацию, где ценится литература, а пренебрегают военным делом. Военная мощь не сильна, народ разобщен — все это лишь лакировка действительности.

Обычно Вэй Хо любил поспать, а после полуночных потрясений, не успев даже войти в дом, он уже заснул, упав на спину Цинь Хуая.

Уложив его на кровать, Вэй Хо бессознательно обнял одеяло и перекатился к внутренней стороне кровати. Обутый в туфли, он чувствовал себя неудобно, пнул несколько раз и затих.

Цинь Хуай постоял рядом, затем все же поправил ему одеяло, снял туфли и носки, после чего вернулся на свою кровать и тоже уснул.

На следующее утро они вдвоем отправились в поселок за лекарством. Травы куу не было, пришлось использовать в качестве замены астрагал.

Вэй Хо, что было для него редкостью, проявил заботу, предложив Цинь Хуаю идти в дом Лю тренироваться в боевых искусствах.

— Я возьму на себя приготовление лекарства. Можешь быть совершенно спокоен, иди, иди!

Не то что полностью спокоен — Цинь Хуай не мог отпустить даже одну мысль. Он наблюдал, как Вэй Хо высыпал в котелок порцию заранее расфасованных китайских трав, залил колодезной водой, и ушел лишь после того, как развел огонь.

Простояв на кухне два часа, он приготовил лекарство.

Вэй Хо взял слегка влажную тканевую салфетку, ухватил котелок за две ручки, поставил его на разделочную доску, снял крышку. Резкий запах китайских трав ударил в нос, он сразу же сморщился, помахал рукой перед лицом, затем перелил отвар в чашу и отнес тетушке Лю.

Из-за болезни Цинь Цзэ не позволил жене идти с ним в поле, велел ей отдохнуть день дома. Но даже так человек не мог сидеть без дела. Когда Вэй Хо вошел в комнату, тетушка Лю сидела на кровати и подшивала подошвы туфель.

— Тетушка, выпейте лекарство.

— А, поставь тут.

Вэй Хо настаивал:

— Лекарство нужно пить, пока оно горячее. Давайте я вас покормлю.

Как можно не любить такого послушного ребенка? Тетушка Лю, глядя и слушая его, радовалась в душе, но все же не позволила ему кормить себя, медленно выпила лекарство и утешила:

— Не бойтесь, дети, у тетушки крепкое здоровье. Это просто легкая болезнь, можно и без лекарства обойтись.

Вэй Хо покачал головой и тихо сказал:

— Болезнь тети — не легкая, нужно хорошо восстанавливаться.

— Ладно, хорошо восстанавливаться, — тетушка Лю с нежностью погладила его по голове, вздохнула и с теплотой произнесла:

— Наш Хохо повзрослел.

Посидев с ней некоторое время, Вэй Хо забрал чашу, чтобы помыть.

Чэнь Шу заболел, эти два дня ему не нужно было идти в школу. Ему нечего было делать, и он не планировал идти играть с Чжан Шэном. Он пошел по тропинке к полю семьи Цинь, чтобы помочь в работе.

По обочинам дороги росли кусты полевых цветов, солнце светило хорошо. Весь путь Вэй Хо чувствовал себя безмятежно и радостно, шел не как положено, временами подпрыгивал. Очнувшись, он обнаружил, что сбился с пути, кажется, вышел поблизости от земли семьи Ма.

Нечаянно взглянув, он увидел пару мужчины и женщины под ивой в десятке метров.

Одного он точно не мог перепутать — это был Цинь Хуай. Другой — дочь семьи Ма, Ма Сяюй.

Стоя перед Цинь Хуаем, щеки Ма Сяюй покрылись румянцем, руки были за спиной, в ладонях она сжимала ароматный мешочек.

Она была одного возраста с Цинь Хуаем, около шестнадцати лет. Отец уже начал присматривать для нее подходящую семью для замужества, но в сердце Ма Сяюй уже был человек. Чем больше ее отец обдумывал этот вопрос, тем сильнее она тревожилась.

Ма Юань спрашивал мнение Ма Сяюй, она лишь опускала голову, перебирая овощи, тонкими нежными пальцами отрывая корешки, скрывая лицо и ничего не говоря. Она знала, что семья Цинь бедная, Ма Юань никогда не согласится выдать ее замуж туда. При одной мысли об этом сердце Ма Сяюй сжималось от боли.

Был только один способ.

Если Цинь Хуай тоже любит ее, вдвоем они справятся лучше, чем в одиночку. Возможно, у них еще есть шанс быть вместе.

Ради этого она сегодня специально надела новую одежду: блузу из снежно-голубой ткани с мелкими цветочками и брюки из батистовой ткани цвета лотоса, подчеркивающие ее стройную фигуру.

Ма Сяюй с покрасневшим лицом достала из-за спины ароматный мешочек и, опустив глаза, протянула его Цинь Хуаю.

— Брат Цинь Хуай, это... это тебе...

Цинь Хуай слегка опешил, глядя на протянутый предмет.

Этот ароматный мешочек был сделан из обычной шелковой ткани, которую используют простые семьи, не такой изысканный и роскошный, как вещи богатых людей, но Ма Сяюй вышила его сама, стежок за стежком. Внутри были дешевые ароматные травы, на поверхности мешочка была вышита живая белая тигрица.

Тигр — животное года рождения Цинь Хуая по восточному гороскопу.

Он мгновенно понял намерение Ма Сяюй и тут же почувствовал себя неловко, лицо сразу же запылало.

Помедлив на мгновение, Цинь Хуай тихо сказал:

— Это я не могу принять.

Лицо Ма Сяюй из красного превратилось в бледное, глаза налились краснотой. Она лишь тихо спросила:

— Брат Цинь Хуай, я тебе не нравлюсь?

— Да... Я... прости.

Спустя мгновение Ма Сяюй сунула ароматный мешочек ему в руку, развернулась и быстро ушла.

Цинь Хуай ошеломленно смотрел на ее удаляющуюся спину, размышляя, не был ли он только что слишком прямолинеен, как кто-то хлопнул его по плечу. Цинь Хуай обернулся, и вещь в его руке уже была выхвачена.

Вэй Хо проворно забрал ароматный мешочек, вертел его в руках, разглядывая:

— Неплохо вышито.

Цинь Хуай с холодным лицом хотел забрать свою вещь обратно, но Вэй Хо не отдавал. Он пробежал несколько десятков метров, убегая к земле своей семьи, и, теребя кисточку на мешочке, со смехом говорил:

— Догоняй меня! Догонишь — отдам!

Цинь Хуай знал, что когда тот пускался бежать, его ноги будто обретали крылья, да и сейчас он явно намеренно хотел его помучить. Скорее всего, догнать не удастся, поэтому он все-таки решил не обращать внимания.

Однако Вэй Хо быстро заскучал, снова подошел, швырнул ему ароматный мешочек и спросил:

— Ма Сяюй тебе нравится? Даже ароматный мешочек подарила, тьфу.

Цинь Хуай молчал, стоя рядом.

— Эй, ты же не хочешь с ней сбежать?

Увидев брошенный на него острый взгляд, Вэй Хо взмахнул рукой:

— Не смотри на меня так. В опере так и рассказывают. Дядя Ма, наверное, не выдаст дочь за тебя, но вы можете сбежать вместе, как Чжо Вэньцзюнь и Сыма Сянжу, может, еще и хорошую историю сложите!

Цинь Хуай не выдержал его бесконечного бормотания и раздраженно сказал:

— Не болтай ерунды. Я верну вещь обратно.

Вэй Хо пробормотал:

— Это же ранит сердце. Эй, подожди меня, не иди так быстро...

В итоге Цинь Хуай все же вернул тот ароматный мешочек. Он не испытывал к девушке чувств, естественно, не должен был принимать его.

Первые пару дней Вэй Хо еще временами бормотал ему на ухо пару слов, потом практически перестал упоминать.

Лекарство от лекаря по очереди готовили для тетушки Лю Вэй Хо и Цинь Хуай. Прошло более полумесяца, и ее цвет лица значительно улучшился.

<http://bllate.org/book/15583/1387607>